Спорт как инструмент социально-правовой реабилитации и реинтеграции ветеранов

Маркелов Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права, гражданского и арбитражного процесса, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Феоктистова Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, feoktistovaou@mail.ru

В статье анализируются спортивные программы как инструмент социально-правовой реабилитации и реинтеграции ветеранов. Показан их вклад в физическое, психологическое и социальное восстановление. Выявлен дефицит доступной инфраструктуры. Обоснована необходимость легализации «социальной реинтеграции».
Ключевые слова: спорт, адаптивная физическая культура, реабилитация, реинтеграция, ветераны, инвалиды.

Введение

В условиях продолжающейся специальной военной операции (далее – СВО) и роста числа ветеранов с инвалидностью, вопросы их возвращения к полноценной мирной жизни приобретают первостепенное значение. Президент РФ В. Путин подчеркнул, что развитие адаптивного спорта сегодня «особенно остро звучит» в связи с тяжелыми ранениями, которые получают бойцы. Традиционные подходы к социальной защите, ориентированные в основном на материальную поддержку, не всегда способствуют полноценному включению бывших военнослужащих в социум, что актуализирует поиск более эффективных инструментов.

Целью настоящей статьи является междисциплинарный анализ спортивных программ как многофункционального инструмента социально-правовой реабилитации и реинтеграции ветеранов боевых действий, включая участников СВО.

Актуальность исследования обусловлена увеличением численности ветеранов боевых действий (включая участников СВО), нуждающихся в комплексном восстановлении. Современные реалии показывают недостаточность традиционных социальных мер поддержки. Одной медицинской помощи недостаточно для полной интеграции ветерана в гражданское общество. Физическая культура обладает высоким потенциалом в преодолении посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и социализации лиц с инвалидностью. Командные виды спорта воссоздают атмосферу «боевого братства», помогая ветеранам избежать социальной изоляции и чувства одиночества. Спорт служит экологичным каналом для выхода подавленных эмоций, снижая риск девиантного поведения и бытовых конфликтов. Участие в соревнованиях, получение разрядов формирует новые жизненные цели, создает переход от «травмы прошлого» к «достижению будущего».

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также метод междисциплинарного анализа.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта (утв. Президентом РФ 23 ноября 2025 г. № Пр-2710), Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Минспорта России.

Теоретическую основу составили научные публикации по проблемам социальной реабилитации, реинтеграции, права социального обеспечения, адаптивной физической культуры. Использованы также международно-правовые акты: проект резолюции Совета по правам человека ООН от 4 октября 2024 года (A/HRC/57/L.17), Конвенция о правах ребёнка (ст. 39), документы Управления ООН по наркотикам и преступности.

Эмпирическую базу исследования составили данные о реализации спортивных программ для ветеранов СВО в субъектах Российской Федерации, а также материалы деятельности Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволил выявить ключевое различие между реабилитацией и реинтеграцией, которое лежит в их конечной цели и направленности. Для наглядности в статье представлена таблица, систематизирующая критерии разграничения.

Таким образом, реабилитация по своей сути является важнейшим, но всё же инструментом (или этапом) на пути к более широкой цели — социальной реинтеграции. Можно сказать, что реабилитация «чинит» человека, а реинтеграция «встраивает» его обратно в сложный социальный механизм.

Табл. 1
Различие между реабилитацией и реинтеграцией

Критерий	Реабилитация	Реинтеграция
Основная цель	Восстановление утраченных функций и способностей человека (физических, психологических, профессиональных).	Возвращение человека в общество в качестве его полноценного и активного члена, восстановление его социального статуса.
Фокус	Направлена на самого индивида, его здоровье и навыки.	Направлена на взаимодействие индивида и социума, на восстановление социальных связей и ролей.
Характер процесса	Преимущественно восстановительный и компенсаторный. Это комплекс медицинских, психологических, педагогических и профессиональных мер.	Преимущественно интеграционный и адаптационный. Это многомерный процесс, охватывающий восстановление социальных связей, профессиональную адаптацию, экономическую стабилизацию и психологическое восстановление в контексте общества.
Результат	Восстановленная способность управлять своей жизнью и принимать решения.	Обретение достойного социального статуса, экономической независимости и устойчивых общественных связей.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закрепляет понятие «социальная реабилитация инвалидов» как комплекс мер, включающий психологическую помощь, трудовую адаптацию, профессиональную переподготовку [3]. При этом данные меры остаются в рамках восстановительного подхода, не охватывая весь спектр интеграции в социум. Согласно ст. 25 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5], ресоциализация определяется как комплекс мер, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Однако при этом термин «реинтеграция» используется как целевой ориентир ресоциализации, а не как самостоятельная правовая дефиниция, что не образует полноценного легального определения.

Социальная реабилитация и социальная интеграция соотносятся как средство и результат: реабилитация представляет собой процесс восстановительного воздействия, тогда как интеграция — его конечную цель.

Социальная реабилитация адресована лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам, а также отдельным категориям граждан, нуждающимся в восстановлении социальных функций. Социальная интеграция как целевое состояние также ориентирована на лиц, находящихся в ситуации социальной эксклюзии. Социальный контракт, в свою очередь, выступает инструментом, который может быть использован в том числе для целей социальной реабилитации и интеграции, но не тождественен им. Так, в сфере социальной реабилитации больных наркоманией социальный контракт рассматривается как одна из форм оказания помощи в рамках более широкой реабилитационной программы. Аналогичным образом, социальный контракт может выступать механизмом социальной интеграции участников специальной военной операции, помогая им адаптироваться к мирной жизни. Тем самым социальный контракт выполняет инструментальную функцию по отношению к реабилитации и интеграции, не подменяя их, но дополняя их правовой арсенал.

В научной литературе справедливо отмечается, что в отечественном правоведении до настоящего времени понятие процесса ресоциализации нередко подменяется понятиями процессов реабилитации, реадаптации и реинтеграции. Это создает терминологическую конкуренцию, при которой одни и те же социальные явления обозначаются различными категориями, что не способствует формированию единообразного понятийного аппарата. В зарубежной доктрине, напротив, термины «реабилитация» и «реинтеграция» рассматриваются как устоявшиеся категории международного права.

В научной литературе социальная реинтеграция определяется как «процесс и характеристика меры восстановления ранее присущих индивиду и, вследствие каких-либо причин ослабленных или утраченных, социальных и ролевых функций в адекватном для него социокультурном пространстве». Данное определение позволяет рассматривать реинтеграцию как восстановительный процесс, направленный на возвращение лица в систему социальных связей, которые были им утрачены. Примечательно, что в этом контексте социальная реабилитация определяется как система мер, направленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции или реинтеграции лица, имеющего ограничения жизнедеятельности. Таким образом, реинтеграция выступает целевым состоянием, на достижение которого направлены реабилитационные усилия.

На международном уровне термин «социальная реинтеграция» имеет устойчивое признание. Совет по правам человека ООН в проекте резолюции от 4 октября 2024 года (A/HRC/57/L.17) использует данную категорию в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, в отношении которых применены меры, не связанные с лишением свободы. Управление ООН по наркотикам и преступности определяет социальную реинтеграцию как поддержку, предоставляемую правонарушителям в период их возвращения в общество, включая период с уголовного преследования до освобождения и после него. Конвенция о правах ребёнка (ст. 39) также оперирует категорией «социальная реинтеграция» применительно к детям, пострадавшим от насилия [1]. Тем самым международно-правовое признание термина не вызывает сомнений.

Социальная реабилитация представляет собой процесс восстановления индивидуального ресурса ветерана, в то время как социальная реинтеграция является процессом восстановления его социального бытия. Если реабилитация отвечает на вопрос «способен ли ветеран действовать?», то реинтеграция — на вопрос «включен ли он в систему общественных отношений на условиях равенства и уважения?». Именно реинтеграция выступает конечной целью правового регулирования, а реабилитационные меры — лишь инструментами её достижения».

Спортивная реабилитация рассматривается как часть установленного законом права ветеранов на бесплатную реабилитацию.

Государственная система поддержки ветеранов специальной военной операции (СВО) в сфере физической культуры и спорта носит двухуровневый характер (федеральный и региональный) и регулируется комплексом нормативных правовых актов.

На федеральном уровне спорт рассматривается как часть системы медицинской, психологической и социальной реабилитации (абилитации) ветеранов и инвалидов боевых действий.

Согласно перечню поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта (утв. Президентом Российской Федерации 23 ноября 2025 г. № Пр-2710) в федеральных округах на базе Федерального медико-биологического агентства (ФМБА) создаются не менее 10 центров по реабилитации инвалидов, в том числе участников СВО, увеличивается количество к 2030 году организаций, оказывающих услуги по физической реабилитации и абилитации инвалидов [7].

Защита прав ветеранов-инвалидов на доступную среду и равное участие в спортивных мероприятиях предусмотрена в ФЗ № 329 «О физической культуре и спорте в РФ» [6]. Во исполнении норм закона осуществляется развитие адаптивного спорта и интеграция в паралимпийское движение, ветераны СВО, получивших тяжелые ранения и ампутации, вовлекаются в адаптивную физическую культуру и профессиональный спорт (статья 31 «Адаптивная физическая культура, адаптивный спорт и паралимпийское движение в РФ» гарантирует создание условий для занятий спортом лицам с ограниченными возможностями здоровья). Например, проводятся специализированные соревнования («Кубок Защитников Отечества»).

Федеральный закон от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» включает в перечень технических средств реабилитации специальное тренажёрное и спортивное оборудование, включая протезы [3].

Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» уполномочен обеспечивать ветеранов высокотехнологичными средствами реабилитации (в том числе для занятий спортом) и содействовать их интеграции в паралимпийское движение.

Физическая реабилитация как часть социальной адаптации предусматривает право ветеранов боевых действий на обеспечение санаторно-курортным лечением и медицинскую реабилитацию (статья 16 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах») [2].

Организация официальных физкультурно-массовых мероприятий для ветеранов СВО на государственном уровне закреплена в Едином календарном плане межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Минспорта России (ежегодно утверждается Минспортом РФ совместно с Паралимпийским комитетом России и Фондом «Защитники Отечества») [8, 9].

Внедрение спортивных программ как инструмента реабилитации ветеранов СВО опирается на концепцию межведомственного взаимодействия. Федеральное законодательство задает общие рамки и гарантирует реабилитацию как право, в то время как механизмы его практической реализации (бесплатные абонементы, секции для детей, региональные соревнования) делегированы субъектам РФ и Государственному фонду «Защитники Отечества».

Субъекты РФ обладают полномочиями по расширению мер поддержки за счет региональных бюджетов. В этой сфере регионы принимают наиболее прикладные и адресные меры, например, предоставление ветеранам СВО (а во многих регионах — и членам их семей) права на бесплатное посещение государственных и муниципальных бассейнов, тренажерных залов, спортивных комплексов и катков.

В отличие от мер исключительно материальной поддержки, они создают основу для активного и самостоятельного возвращения человека в общество. Для полномасштабной реализации этого потенциала необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в части создания безбарьерной среды. Для повышения эффективности этой системы на законодательном уровне предлагается:

1. Закрепить понятие «спортивная (физкультурно-оздоровительная) реабилитация» непосредственно в Федеральном законе «О ветеранах».

2. Внедрить стандарты назначения АФК (адаптивной физкультуры) непосредственно в Индивидуальные программы реабилитации и абилитации (ИПРА) ветеранов боевых действий.

Инвестиции в спорт снижают последующие государственные расходы на медицинское обслуживание и социальные выплаты по безработице среди ветеранов. Спортивные программы являются не просто досугом, а эффективным механизмом восстановления правового и социального статуса ветерана как активного члена общества.

Термин «социальная реинтеграция» активно используется в программных документах стратегического характера. Важно разграничивать социальную интеграцию и социальную реинтеграцию. Если социальная интеграция представляет собой включение лица в социальную систему, то реинтеграция предполагает восстановление ранее утраченных связей и возвращение в ту социальную систему, из которой лицо выбыло. В этом смысле реинтеграция выступает частным случаем интеграции, предполагающим предшествующую дезинтеграцию. Указанное разграничение имеет существенное значение для разграничения правовых режимов: если интеграция — это целевое состояние, то реинтеграция — это восстановительный процесс, требующий специальных правовых механизмов.

Представляется целесообразным закрепить соответствующее понятие в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» либо в специальном законе о социальной реабилитации и реинтеграции. Легальное определение социальной реинтеграции может быть сформулировано как комплекс мер, направленных на восстановление утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в целях их возвращения к полноценной жизни в обществе. Именно в этом заключается ключевая функция права социального обеспечения — не просто компенсировать утрату, а через систему правовых стимулов и гарантий активно способствовать обретению гражданином нового, устойчивого социального статуса.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Социальная реабилитация и социальная реинтеграция представляют собой взаимосвязанные, но нетождественные правовые конструкции. Реабилитация выступает инструментом восстановления индивидуального ресурса ветерана, тогда как реинтеграция является целевым состоянием, отражающим полноценное включение лица в систему общественных отношений.

Действующее российское законодательство закрепляет понятие социальной реабилитации инвалидов, однако термин «социальная реинтеграция» не имеет легального определения, что порождает терминологическую неопределённость и затрудняет правоприменительную практику. Международно-правовое признание данной категории подтверждает необходимость её законодательного закрепления.

Спортивные программы обладают значительным потенциалом как инструмент социально-правовой реабилитации и реинтеграции ветеранов боевых действий, включая участников СВО. Они способствуют преодолению ПТСР, восстановлению социальных связей, формированию новых жизненных целей и снижению рисков девиантного поведения.

Государственная система поддержки ветеранов СВО в сфере физической культуры и спорта носит двухуровневый характер и включает как федеральные гарантии, так и региональные меры. Вместе с тем сохраняется потребность в совершенствовании законодательства: предлагается закрепить понятие «спортивная (физкультурно-оздоровительная) реабилитация» в Федеральном законе «О ветеранах» и внедрить стандарты назначения адаптивной физической культуры в индивидуальные программы реабилитации и абилитации ветеранов боевых действий.

Для обеспечения единообразного понятийного аппарата и создания эффективных правовых механизмов социальной реинтеграции целесообразно закрепить легальное определение социальной реинтеграции в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» либо в специальном законе о социальной реабилитации и реинтеграции.

Таким образом, спортивные программы являются не просто досуговой мерой, а эффективным механизмом восстановления правового и социального статуса ветерана как активного члена общества. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно быть направлено на создание условий для полноценной социальной реинтеграции ветеранов, что соответствует конституционным принципам социального государства и задачам обеспечения достойной жизни граждан.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990).

2. Федеральный закон от 12 января 1995 № 5-ФЗ «О ветеранах».

3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 04 декабря 2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

7. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства (утв. Президентом Российской Федерации 23 ноября 2025 г. № Пр-2710).

8. План мероприятий по созданию условий для занятий физической культурой и спортом инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов до 2030 года, с учетом возможного увеличения численности лиц этой категории (утв. Минспортом России 31 октября 2024, Минтрудом России 12 ноября 2024).

9. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 12 августа 2025 г. № 635 «О внесении изменений в часть I Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на 2025 год».

Sport as a tool for social and legal rehabilitation and reintegration of veterans

Markelov S.V., Feoktistova O.Yu.

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

The article analyzes sports programs as a tool for social and legal rehabilitation and reintegration of veterans. It shows their contribution to physical, psychological, and social recovery. The article identifies the lack of accessible infrastructure. It substantiates the need for the legalization of «social reintegration».

Keywords: sports, adaptive physical culture, rehabilitation, reintegration, veterans, and disabled people.

References

1. The Convention on the Rights of the Child (adopted by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990).

2. Federal Law No. 5-FZ dated January 12, 1995, «On Veterans».

3. Federal Law No. 181-FZ dated November 24, 1995 (as amended on December 29, 2025) «On the Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation».
4. Federal Law No. 442-FZ dated December 28, 2013, «On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation».
5. Federal Law No. 182-FZ dated June 23, 2016, «On the Fundamentals of the System for Preventing Offenses in the Russian Federation».
6. Federal Law No. 329-FZ dated December 4, 2007, «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation».
7. List of instructions following the meeting with members of the Government (approved by the President of the Russian Federation on November 23, 2025, No. Pr-2710).
8. Action plan to create conditions for physical education and sports for people with disabilities and people with disabilities, including children with disabilities, until 2030, taking into account a possible increase in the number of people in this category (approved by the Ministry of Sports of Russia on October 31, 2024, the Ministry of Labor of Russia on November 12, 2024).
9. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation Dated August 12, 2025, No. 635 "On Amendments to Part I of the Unified Calendar Plan of Interregional, All-Russian and International Physical Culture and Sports Events for 2025".